

УДК 338.24

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: СИНЕРГИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБЩЕСТВА

БЕЛЯЕВА ИРИНА ЮРЬЕВНА, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Корпоративное управление» Финансового университета
E-mail: belyaeva@mail.ru

ДАНИЛОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА, д-р экон. наук, профессор кафедры «Корпоративное управление» Финансового университета
E-mail: danilovaov@yandex.ru

В статье дается комплексная оценка количественных и качественных характеристик влияния и подводятся итоги научно-исследовательской работы, выполненной учеными Финансового университета, по выработке предложений по совершенствованию механизмов взаимодействия власти и бизнес-структур. Территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом пересечения интересов различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. Достоинством представленной статьи является анализ российской практики «инкорпорирования» ответственного бизнеса в социальную ткань регионов, обоснование необходимости достижения баланса экономических, социальных, экологических интересов субъектов на основе конструктивного взаимодействия органов государственной власти с крупными бизнес-структурами и общественными объединениями. Обозначенные ориентиры могут быть достигнуты посредством создания комплексной модели взаимодействия власти и бизнеса, способствующей наращиванию регионального экономического потенциала, повышению уровня и качества жизни населения за счет освоения бизнесом новых технологий решения социальных проблем.

Ключевые слова: бизнес-структуры; взаимодействие; территория присутствия; устойчивое развитие; органы государственной власти.

The State and Business: Synergy of the Responsibility for the Society Welfare

IRINA Yu. BELYAEVA, ScD (Economics), Professor, Head of the Corporate Management Chair, the Financial University

OLGA V. DANILOVA, ScD (Economics), Professor of the Corporate Management Chair, the Financial University

The paper gives a comprehensive assessment of quantitative and qualitative characteristics of influence and summarizes the findings of the research carried out by researchers of the Financial University with the purpose to work out proposals on improving the mechanisms of interaction between the government and business structures. The territories where big businesses (particularly mineral companies) are headquartered are becoming the crosspoints of the interests of different social groups in terms of distribution of resources and the social product. The paper analyzes the Russian practice of «incorporating» the responsible business into the social fabric of regions, substantiates the need to achieve the balance of economic, social and environmental interests of regions based on the interaction between government authorities, large business organizations and public associations. The designated targets can be achieved by creation of an integrated model of interaction between the government and businesses that contributes to the growth of the regional economic potential and life quality improvement through mastering new technologies of the business involvement in the solution of social problems.

Keywords: business structures; interaction; area of operation; sustainable development; state government authorities.

Социальная ответственность государства и бизнеса перед обществом

Государство и бизнес, в особенности крупный, одинаково заинтересованы в обеспечении социальной стабильности в обществе, а именно: государство — в благополучном и устойчивом обществе, а так как подавляющая часть общества является наемными работниками, компании не могут уйти от корпоративной ответственности

перед своими работниками за удовлетворение их потребностей; бизнес — в создании интеллектуального человеческого капитала как в рамках компании, так и в масштабах национальной экономики.

В большинстве опубликованных работ анализ социально ответственной деятельности крупных корпоративных структур проводится на макроуровне, в то время как специфика их функционирования во многом обуславливается реальной

ситуацией, которая складывается в производственно-хозяйственном комплексе региона присутствия. Наличие аналитической информации по реальной ситуации, сложившейся в регионе, имеет важное значение для формирования региональной социально-экономической политики, повышения уровня и качества жизни населения за счет реализации бизнесом принципов корпоративной социальной ответственности.

Влияние бизнес-структур на социальную и экономическую ситуацию на территориях присутствия

Территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевого) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп в части распределения ресурсов и общественного продукта. Географически эта сфера может не совпадать с административными границами города, района или более крупного образования: предприятия компании «РУСАЛ» расположены в 19 странах на пяти континентах; активы компании «Северсталь» размещены в России (Череповецкий металлургический комбинат, предприятия в Ленинградской, Калужской, Волгоградской, Волгоградской и Архангельской областях, Мурманской областях, Республиках Карелия, Коми, Тыва), США, Африке (Либерия, ЮАР), Латинской Америке (Бразилия), Италии, Запорожье (Украина); производственные подразделения ГК «Норильский никель» находятся на трех континентах в пяти странах мира — России, Австралии, Ботсване, Финляндии и ЮАР, предприятия «Газпром нефти» работают в 24 регионах России [1].

Уровень экономического развития территории присутствия компаний представляет тот фундамент, на основе которого бизнес-структуры могут способствовать наращиванию регионального экономического потенциала и повышению уровня и качества жизни населения. Обладая значительными ресурсами, крупный бизнес становится важным политическим и социальным фактором на территориях базирования своих предприятий. В то же время дифференциация нахождения крупного бизнеса в регионах Российской Федерации во многом объясняется наличием на территориях присутствия сырьевых источников. К сырьевому поясу развития, занимающему северные и восточные территории Российской Федерации, относится большинство

моногородов, на территории которых находятся предприятия металлургии, угольной и химической промышленности, — «Северсталь», «Евраз Груп С. А.», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат», ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат», объединенная компания «РУСАЛ» и ГК «Норильский никель», «УГМК-Холдинг».

Обладая значительными ресурсами, крупный бизнес становится важным политическим и социальным фактором на территориях базирования своих предприятий

Влияние бизнес-структур на социальную и экономическую ситуацию на территориях присутствия также зависит от количества и размеров предприятий, которыми они владеют. Чем крупнее бизнес-структура, чем большее число производств входит в состав бизнес-групп, тем больше у них финансовые возможности, тем сильнее их роль в регионе присутствия. Ежегодно составляемый РА «Эксперт» рейтинг крупнейших корпораций России по объему реализации произведенной продукции позволяет оценить степень присутствия крупных бизнес-структур в разрезе отраслей экономики. Первые 15 позиций лидеров рейтинга (40%) традиционно занимают шесть крупных компаний — Газпром, «ЛУКОЙЛ», Роснефть, РЖД, «ТНК-ВР Холдинг», которые относятся к нефтяной и нефтегазовой отрасли (к тому же среди них — три лидера, занимающих первые позиции на протяжении 2006–2013 гг.). Экономически развитые «нефтяные» регионы — Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская, Томская и Оренбургская области являются территориями присутствия компаний «Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ», Роснефть, «ТНК-ВР Холдинг», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», НГК «Славнефть».

В группе 15 крупнейших компаний российского бизнеса представлен один банк (Сбербанк России), одно предприятие отрасли телекоммуникации и связи (АФК «Система»), одно транспортное предприятие (холдинг «РЖД») [2, с. 70],

территориями присутствия которых, по сути, являются все регионы страны.

Структурный дисбаланс в реальном секторе, выражающийся в высокой доле предприятий сырьевой отрасли и большом количестве убыточных предприятий в остальных отраслях, создает высокую концентрацию рисков и увеличивает возможности экспансии крупных бизнес-структур в наиболее привлекательные отрасли с наименьшими издержками.

Диверсификация отраслевой структуры

В зависимости от присутствия в регионе крупных, прежде всего сырьевых компаний территориальные системы Российской Федерации характеризуются различным уровнем диверсификации отраслевой структуры (см. рис. 1).

1. *Финансово-экономические центры* — мощные природные и финансовые ресурсы Московского и Тюменского конгломератов, Санкт-Петербурга определяют их хорошие бюджетные и макроэкономические показатели, дают им неоспоримые преимущества в реализации эффективной социально-экономической политики на территории присутствия.

2. *Промышленные регионы* — относительно равномерно представлены все отрасли промышленности. Моногорода промышленного пояса (регионы Урала — Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Верхняя Салда, Верхняя Пышма в Свердловской области, Миасс, Магнитогорск, Белорецк в Челябинской области; юга Сибири — Междуреченск, Черногорск в Кемеровской области, Шелехов в Иркутской области, Саяногорск в Республике Хакасия) традиционно наименее благополучны в социальном отношении. В таких городах в качестве градообразующего находится всего одно крупное предприятие, как правило, удаленное от городских центров. Предприятия, входящие в крупные бизнес-структуры одной отрасли, становятся социально значимыми, так как производят свыше 50% всего объема промышленного производства и являются крупнейшими, если не единственными, работодателями на данной территории.

В Свердловской, Челябинской областях, Кузбассе монопрофильные города формируют монопрофильные районы, требующие проведения особой социальной политики в части взаимодействия компаний с местными органами власти

по вопросам развития территорий присутствия. В Якутии АК «АЛРОСА» как градообразующая компания, производственная инфраструктура которой расположена в моногородах Западной Якутии, является основным работодателем и обеспечивает рабочими местами население городов Мирный, Удачный, Нюрба, Ленск, поселков Айхал, Чернышевск, Заря, Витим, Маркока, Жиганск, сел Сунтар, Оленек, Арылах, Слюдякар, Таас-Юрях. Соответственно в рамках взаимовыгодного сотрудничества с органами государственной и муниципальной власти, местными сообществами кадровая политика компании стратегически ориентирована на привлечение местного населения.

3. *Аграрно-промышленные регионы* — регионы, в которых две-три отрасли производят свыше 70% всей промышленной продукции, где сконцентрировано до 90% всего занятого населения. Соответственно и большая зависимость социально-экономического развития региона от деятельности отраслевых предприятий.

В предложенной классификации любые границы между типами регионов достаточно условны, так как многие регионы одновременно являются базовыми территориями присутствия для одних крупных компаний и зоной экспансии для других. Кроме того, в отдельных регионах доминирует отраслевой бизнес, при том что масштабы его деятельности существенно меньше объемов деятельности крупнейших бизнес-групп.

Деятельность бизнеса на территории присутствия

Крупные бизнес-структуры функционируют в регионах, в достаточной степени дифференцированных по экономическим, природно-климатическим, ресурсным и инфраструктурным особенностям, что определяет специфические потребности регионов в тех или иных мерах социальной политики, в том числе корпоративной. В целях выявления проблем в развитии территорий присутствия, на решение которых крупные бизнес-структуры могут оказывать существенное влияние, был проведен анализ основных экономических, социальных и демографических показателей развития ряда регионов Российской Федерации. Выполненный анализ позволил выделить три группы проблем, характерных для всех территорий:

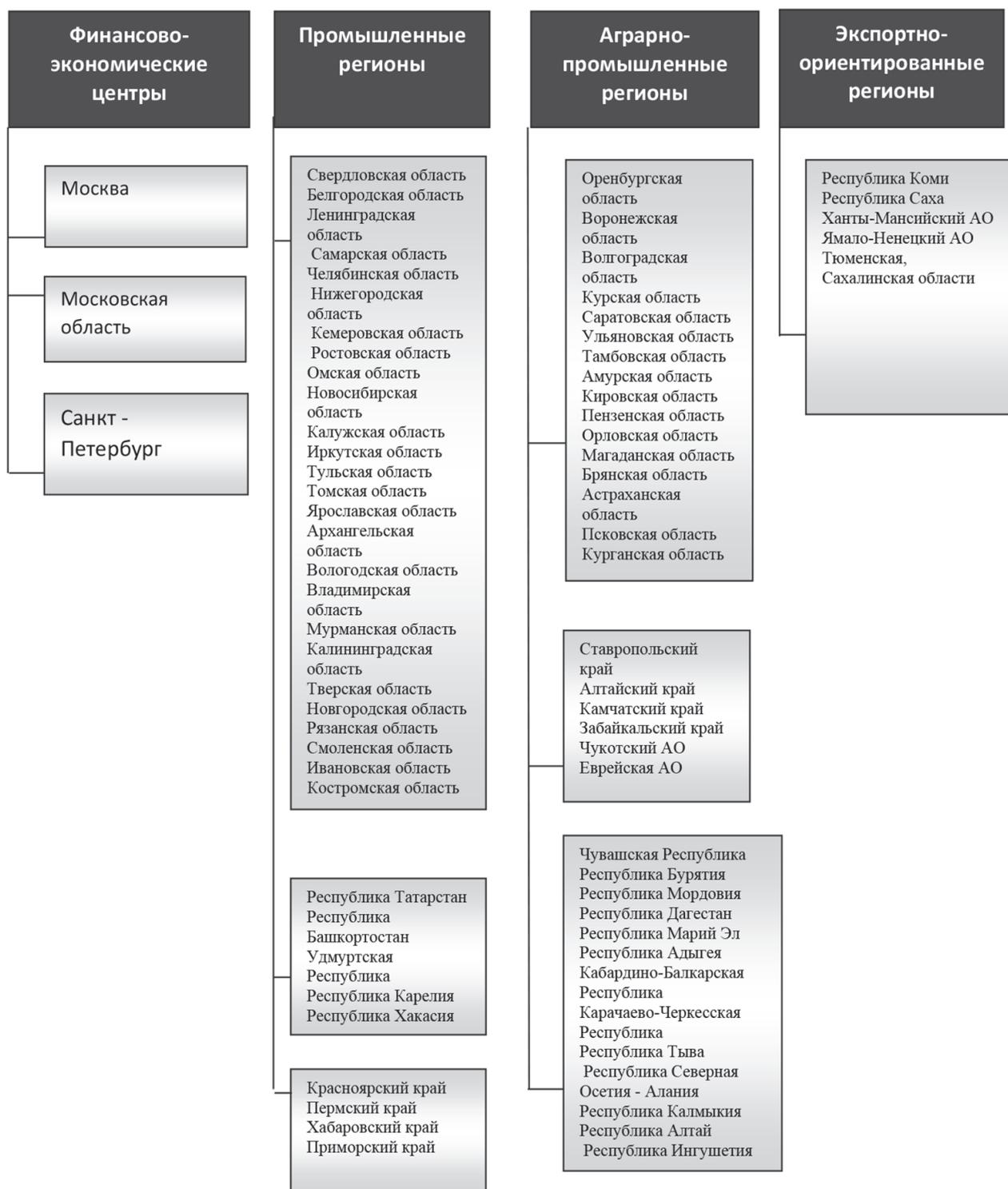

Рис. 1. Дифференциация регионов Российской Федерации по степени присутствия крупного бизнеса

- неустойчивость развития экономики;
- недостаточный уровень качества жизни населения;
- повышенный уровень угрозы личной безопасности граждан.

Принимая во внимание значительную роль крупного бизнеса в экономическом развитии территории присутствия, при формировании стратегических направлений политики крупных бизнес-структур в краткосрочной

и долгосрочной перспективе, рассмотрении *первой группы проблем* устойчивое состояние региональной (территориальной) хозяйственной системы следует понимать как:

- способность самостоятельно и стабильно реализовывать целенаправленную деятельность в обозримом периоде и на перспективу;
- возможность действовать в рыночной системе хозяйствования, преодолевая возможные неблагоприятные воздействия;
- способность обеспечивать ресурсную сбалансированность, вовлечение воспроизводимых ресурсов и высокие темпы роста на достаточно продолжительный период времени.

Классификация видов деятельности крупных бизнес-структур с позиции обеспечения устойчивого развития территорий присутствия приведена на *рис. 2*.

Крупные бизнес-структуры обеспечивают жизнеспособность региональной экономической системы и конкурентоспособность национальной экономики:

- во-первых, крупный бизнес оказывает на территорию присутствия трансформационное и стабилизирующее воздействие;
- во-вторых, негативное влияние внешнего воздействия на территориальную экономику частично нивелируется посредством того, что бизнес-структуры принимают на себя неблагоприятные внешние импульсы и инициируют положительные импульсы, что в целом обеспечивает высокие и устойчивые темпы роста как отдельных административно-территориальных образований, так и национальной экономики в целом.

При этом компании, в свою очередь, также получают определенные дивиденды (см. *таблицу*).

Вторая группа проблем, характерная для всех регионов Российской Федерации, — недостаточный уровень качества жизни населения. В большинстве регионов индекс человеческого развития (далее — ИЧР) имеет средние и ниже средних значения. Для оценки качества жизни в региональном аспекте используется методика расчета ИЧР. По регионам России в целом ИЧР за 2011 г. незначительно сократился по сравнению с предыдущим годом. Среднее значение ИЧР по стране — 0,755. Регионы России по ИЧР распределились следующим образом:

- выше 0,850 — высокий (9 регионов);
- от 0,800 до 0,850 — средний (53 региона);
- ниже 0,800 — низкий (18 регионов).

Выше среднего (0,843) по стране значение ИЧР имеют 10 регионов: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Сахалинская, Белгородская области, Республика Татарстан, Красноярский край, Республика Коми, Томская область, Республика Саха (Якутия). Как видно из списка, это крупнейшие агломерации страны и некоторые регионы экспортно-сырьевой экономики [3].

Региональная дифференциация по ИЧР почти не меняется в течение последних 12 лет (с 2000 г.). Около 20% населения России живут в относительно благополучных регионах (в том числе 8% в Москве), около 10% — в регионах аутсайдерах, а более двух третей — в регионах со средним уровнем человеческого развития. Немногие регионы имеют высокий рейтинг по всем трем индикаторам ИЧР (не считая Москву и Санкт-Петербург). Например, Белгородская область, Республика Татарстан и, в меньшей степени, Томская область имеют высокий рейтинг по всем трем индикаторам ИЧР [4, с. 28].

Практически все российские регионы неоднородны. В них есть как беднейшие муниципалитеты и сельские районы, так и более богатые региональные столицы и города экспортных отраслей. Однако на внутрорегиональном уровне индикаторы ИЧР Росстатом не рассчитываются. Региональная дифференциация по-прежнему остается высокой. Добиться устойчивого роста ИЧР можно только посредством сочетания экономического роста с позитивными социальными изменениями в образе жизни населения. Территориальное присутствие крупного бизнеса оказывает непосредственное влияние на решение основных социально-экономических задач — достижение устойчивых темпов экономического роста при позитивных сдвигах в структуре экономики, обеспечение роста реальных доходов населения.

Третья группа проблем связана с повышенным уровнем угрозы личной безопасности граждан. Данная проблемная ситуация связана в первую очередь со значительным снижением уровня человеческого потенциала (практически во всех регионах страны) и объясняется следующими обстоятельствами.

1. *Убыль населения*. По официальным прогнозам, при сохранении нынешних тенденций численность населения России в 2015 г. составит 131 млн человек, к 2021 г. — 123 млн, к 2050 г. — 86 млн (в 1990 г. было почти 150 млн, на конец 2000 г. — 145 млн). Положение несколько

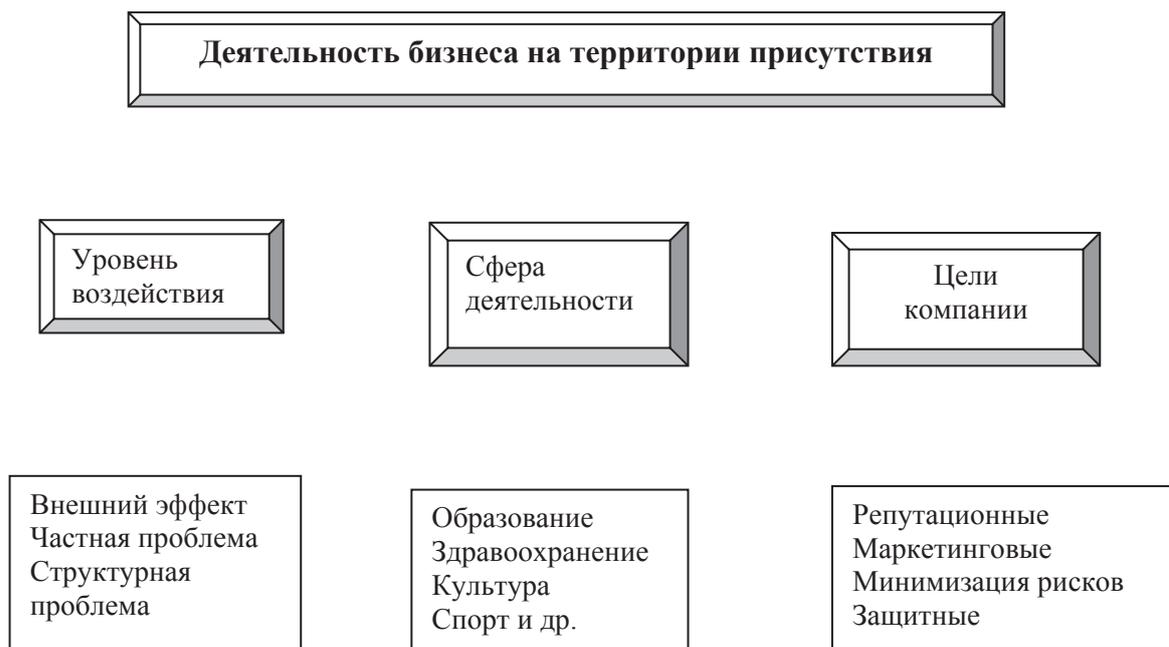

Рис. 2. Классификация видов деятельности бизнес-структур в целях обеспечения устойчивости на территориях присутствия

Выгоды взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия

Для компании

Экономические выгоды	Неэкономические выгоды
Увеличение доли рынка	Репутация компании
Повышение ценности бренда – увеличение размера гудвилла компании	Повышение образованности и квалификации рабочей силы
Налоговые льготы	Лоббирование интересов
Увеличение объема продаж за счет повышения лояльности	Квалифицированная рабочая сила
Рост производительности труда	Лояльность общества

Для местного сообщества

Экономические выгоды	Неэкономические выгоды
Снижение затрат органов власти на первоочередные нужды населения	Решение глобальных проблем дефицита продовольствия и питьевой воды в регионе
Повышение благосостояния в регионе	Снижение социальной напряженности. Повышение грамотности населения. Защита детей от эксплуатации
Повышение инвестиционной привлекательности региона	Разработка социально значимой продукции
Снижение затрат на социальные программы со стороны властей	Создание рабочих мест и после завершения проектов
Снижение затрат на строительство со стороны властей	Решение социальных проблем в регионе
Освоение пустующих рынков	Разработка социально значимых продуктов

изменилось в 2012 г. — в 40 регионах России отмечен естественный прирост населения. В демографических лидерах — далеко не южные регионы страны. Наиболее «ударными» темпами население прирастало в Башкортостане, Коми и Удмуртии, в Камчатском и Красноярском краях. Сильно сократилась естественная убыль населения в Амурской, Сахалинской, Магаданской, Архангельской областях и Краснодарском крае. И хотя естественная убыль населения в 2012 г. составила 2573 человека, а это в 51 раз меньше, чем в 2011 г., пока рано говорить, что демографические достижения имеют долговременную природу [5].

Крупные корпорации из подконтрольного со стороны государственных структур объекта превращаются в субъект, оказывающий значительное влияние на межнациональные отношения, социальные и экономические процессы, региональную политику

В России наблюдается благоприятное соотношение в возрастных структурах между поколениями, которое работает на то, чтобы естественная убыль была низкой. В ближайшие годы соотношение начнет изменяться в сторону убыли. Для того чтобы точка перелома не получила негативную тенденцию развития, требуется конструктивное взаимодействие власти, бизнеса и общества в решении демографических проблем как на федеральном, так и региональном уровне.

2. *Высокая смертность населения в трудоспособном возрасте.* Несмотря на снижение смертности, начиная с 2006–2007 гг. до настоящего времени не преодолены последствия ее роста, происходившего с конца 1980-х гг. Современная Россия отстает по показателю «ожидаемая продолжительность жизни» не только от развитых, но и от развивающихся стран. Причиной низкой продолжительности жизни населения в России преимущественно является сверхсмертность в трудоспособном возрасте в результате болезней, случайных отравлений алкоголем,

дорожно-транспортных происшествий, убийств и самоубийств.

3. *Сложная экологическая ситуация.* Высокая доля населения (в 2013 г. — 55 млн человек) проживает в некомфортных экологических условиях. Ежегодный экономический ущерб от неблагоприятного состояния окружающей среды составляет 4–6% ВВП. Отмечаются большие ежегодные объемы образования твердых бытовых отходов, при этом доля их использования — только 11% [5].

4. *Высокая изношенность коммунальной инфраструктуры.* Средний показатель износа основных фондов ЖКХ превысил 60%, а в некоторых населенных пунктах — 85%, что требует вливаний на 10,5 трлн руб.

5. *Дисбаланс в отношении спроса и предложения по наиболее востребованным специальностям.* С одной стороны, работодатели ждут грамотных специалистов со знанием современных технологий и высокотехнологичного оборудования, навыками делового общения. С другой стороны, система профобразования пока не готова организовать подготовку квалифицированных кадров в соответствии с запросами работодателей и требованиями современного производства.

Формирование приоритетов развития

Вышеуказанные проблемы определяют направления, в соответствии с которыми формируются приоритеты регионального развития и которые зависят от отраслевой и региональной специфики. Очевидно, что ни бизнес, ни государственные органы власти, ни общественные организации не смогут самостоятельно и рационально решать социальные и экономические задачи регионов.

Основной вклад корпоративный сектор вносит в формирование валового регионального продукта и рост объемов промышленного производства (до 90% в объеме производства продукции промышленности). Анализируя роль крупных бизнес-структур в реализации функций развития территории присутствия, можно выделить три группы регионов:

- с ведущей ролью крупного бизнеса;
- со значительной ролью крупного бизнеса;
- без существенного присутствия крупного бизнеса.

Анализ взаимоотношений власти и бизнеса позволяет достаточно четко обозначить тенденцию перераспределения их традиционных

управленческих ролей. Крупные корпорации из подконтрольного со стороны государственных структур объекта превращаются в субъект, оказывающий значительное влияние на межнациональные отношения, социальные и экономические процессы, региональную политику. Интересы крупного бизнеса на территориях присутствия крайне разнообразны и зависят от степени «укорененности» бизнеса в регионе, отраслевой принадлежности, уровня социально-экономического развития региона, степени развития социального диалога. Не исключено, что в недалеком будущем крупный бизнес превратится в доминирующий фактор развития как мирового, так и регионального хозяйства, осуществляя латентное управление органами государственной власти (на региональном и даже федеральном уровне), политическими партиями, общественными движениями.

Совершенствование системы взаимодействия власти и крупного бизнеса

Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес-структур, субъектов государственного управления и местных сообществ. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты, вероятнее всего, будут пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов. При достаточно развитом федеральном законодательстве нормативные основы такого взаимодействия в субъектах Российской Федерации на сегодняшний день в большинстве случаев не имеют системного характера. Направления социально-экономического развития инфраструктуры региона присутствия крупных корпоративных структур должны определяться государственными и муниципальными органами власти на основе разработанной и принятой ими нормативной базы. Закрепление в региональных правовых актах порядка и инструментов взаимодействия бизнеса и власти позволило бы снизить правовые риски, разрешить и устранить правовую неопределенность в толковании отдельных норм закона.

Представляется эффективной следующая система мер по совершенствованию системы взаимодействия власти и крупного бизнеса:

1) осуществление взаимодействия компаний с местной и региональной властью посредством активного использования инструментов экономической мотивации, а также механизма социального партнерства;

2) учет интересов бизнес-групп, ведущих свою деятельность в регионах, в соответствии с матрицей социальных интересов крупного бизнеса, а также поиск возможностей привлечения малого и среднего бизнеса;

3) поддержание равноправных партнерских отношений между бизнес-структурами (собственниками, менеджментом), органами власти (местной администрацией, представителями муниципальных организаций) и общественными структурами. Совместное обсуждение и принятие решений по вопросам: оптимизация межбюджетных отношений, совершенствование деятельности бюджетных учреждений (ЖКХ, здравоохранения, культуры, образования и др.), их приведение в соответствие с требованиями времени и меняющегося законодательства, поиск эффективных механизмов социально-экономического развития территорий присутствия.

Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес-структур, субъектов государственного управления и местных сообществ

В предложенной системе мер определен акцент сделан на экономической составляющей воздействия бизнес-структур на развитие территорий присутствия. Однако не следует забывать о том, что крупные корпорации и средний бизнес, выполняя сущностную роль в поддержании жизнеспособности региональной экономической системы, обеспечивают социальную устойчивость территорий своего присутствия.

Решение общественно значимых территориальных задач бизнес-структурами должно осуществляться строго добровольно, на взаимовыгодных с государственными органами условиях

разделения рисков, обязательств, компетенций, разграничения функций и меры ответственности власти, бизнеса и гражданского общества.

На федеральном уровне задаются основные приоритеты и параметры, предусматриваются и отлаживаются инструменты в рамках компетенций федеральной власти. На региональном уровне осуществляется выбор приоритетов в соответствии с заданными параметрами и местной спецификой, разрабатываются инструменты и инициативы региональной и местной власти по вовлечению бизнеса в решение социальных проблем и достижению стратегических приоритетов территориальных образований.

Выводы

Инструменты и методы привлечения крупных бизнес-структур к участию в социально-экономическом развитии территорий должны быть осторожными и прозрачными, чтобы избежать конфликта интересов, коррупции и протекционизма. Система мер по совершенствованию экономической мотивации взаимодействия бизнес-структур с властными структурами и местными сообществами на территории присутствия основывается на создании особых условий для бизнеса, в том числе посредством предоставления финансовых льгот, включая освобождение от региональных налогов; доступа к дополнительным экономическим ресурсам (дешевым кредитам, надежным гарантиям по ним и т. п.). Предлагается законодательно закрепить поощрение социальных вложений бизнес-структур в выгодные для территории присутствия и общества в целом сферы посредством применения соответствующих налоговых льгот и зачетов. Нельзя утверждать, что применение такого инструментария способно кардинальным образом изменить ситуацию, но практика доказывает, что только совместные действия федеральной власти, местной администрации и руководства предприятий (особенно градообразующих) активировали «точки роста» региона и переводили его из ряда депрессивных в инвестиционно-привлекательный.

Литература

1. Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции. URL: <http://raexpert.ru/rankingtable>.
2. Алешина Е. В. Формирование и развитие электросетевого бизнеса в рамках холдинга // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 4 (131). С. 67–71.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. URL: <http://www.undp.ru>.
4. Батаева Б. С. Политика российских компаний в отношении местных сообществ в решении социальных проблем регионов // Экономика и управление. 2010. № 9. С. 26–31.
5. Регионы России: Основные социально-экономические показатели городов. URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. The rating of the largest companies in Russia in terms of sales [Rejting krupnejshih kompanij po ob#jomu realizacii produkcii]. URL: <http://raexpert.ru/rankingtable>.
2. Aljoshina E. V. The formation and development of the power grid business within the holding [Formirovanie i razvitie jelektrosetevogo biznesa v ramkah holdinga], *News of the Volgograd state technical University [Izvestija Volgogradsko gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta]*, 2014, No 4 (131), pp. 67–71.
3. The human development report in the Russian Federation for 2013 [Doklad o chelovechescom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2013 g.]. URL: <http://www.undp.ru>.
4. Bataeva B. S. The policy of the Russian companies in respect of local communities in solving social problems of the regions [Politika rossijskih kompanij v otnoshenii mestnyh soobshhestv v reshenii ssocial'nyh problem regionov], *Jekonomika i upravlenie*, 2010, No 9, pp. 26–31.
5. Regions of Russia: Main socio-economic indicators of cities [Regiony Rossii: Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov]. URL: <http://www.gks.ru>.